

Глава 118. Банкрот Чжэн Хунцзе

Есть одна очень известная цитата из романа «Осаждённая крепость»: «Брак подобен осажденной крепости: кто снаружи – хочет вступить, кто внутри – стремиться выйти». То же можно сказать и о фондовой бирже. (Прим.переводчика: Осаждённая крепость – очень известный китайский роман)

Пять лет назад Чжэн Хунцзе был обычным таксистом. После разговора с одним из пассажиров он услышал об индустрии пищевой промышленности.

Немного выпив, он неожиданно осознал, что на производстве еды можно делать деньги, и постепенно эта идея привлекала его всё сильнее и сильнее. В то время ему было чуть за двадцать. Он не хотел всю жизнь возить пассажиров по городу. С того момента он начал изучать незнакомое поле деятельности.

Воспользовавшись семейными сбережениями и одолжив немного денег у родственников, он успешно приобрёл практически не приносящий владельцам доход маленький завод.

Хотя Чжэн Хунцзе никогда не учился в университете, стремление к знаниям и напряжённая работа помогли ему получить все базовые необходимые знания, наладить производство и превратить крошечное здание в огромный завод.

Заказы сыпались на него как из рога изобилия. ни производили консервированную еду и лапшу быстрого приготовления довольно высокого качества. Да ещё и цену назначали куда более низкую, чем у конкурентов. Завод приносил всё больше и больше дохода. Теперь молодой предприниматель позволить себе купить землю, расширить производство, нанять больше рабочих.

Буквально через пять лет его имя прогремело на весь родной городок. Бывшие друзья начали называть его Босс Чжэн, Брат Чжэн.

Не окончивший университет парнишка превратился в успешного предпринимателя, который открыл завод в Ван Хае. Теперь он мог купить машину, дом и вернуться в свой родной город в лучах славы. От обычного таксиста до босса. О том, как он добился успеха за пять лет можно написать книгу.

Но в конце прошлого года всё изменилось.

Фондовый рынок упал. Слухи о сумасшедшем биржевом индексе, который достиг отметки 6000, наконец, ушли в прошлое. Тогда число колебалось где-то в районе трёх тысяч. Когда они выпивали вместе с деловыми партнёрами в баре, один из них упомянул, что на бирже можно заработать много денег. И раз уж он располагает большой суммой, то почему бы не попробовать.

Пусть Чжэн Хунцзе немного выпил, его разум был ясен. Интуиция подсказывала ему, что есть в этой антагонистической игре что-то неправильное. Откуда берутся деньги на рынке, который ничего не производит? (Прим.переводчика: Антагонистическая игра — термин теории игр. Антагонистической игрой называется некооперативная игра, в которой участвуют два игрока, выигрыши которых противоположны)

Мужчина не послушал друга и посоветовал ему не влезать во всякие сомнительные вещи. Однако тот только рассмеялся и оставил его в покое.

Через четыре месяца его друг купил две квартиры в городе и пересел на БМВ. Когда они снова выпивали вместе, он похвастался, что вложил миллион и получил целых пять.

Теперь Чжэн Хунцзе начал жалеть. Прислушайся он к его совету, то сейчас жил бы уже в особняке. Он напряжённо работал целых почти полгода, но всё равно не смог получить столько, сколько его друг за несколько дней.

Выпив ещё несколько бокалов, мужчина почувствовал обжигающий огонь зависти и беззаботно спросил:

– Начать сейчас ещё не поздно?

Услышав его слова, друг сразу же оживился и начал напирать на то «какая хорошая экономическая обстановка в стране», «цены на акции будут только расти» и «теперь уж точно не упадут». Вдохновлённый разговором, Чжэн Хунцзе решил попробовать.

Если он будет вкладывать в свой завод, то станет миллионером только через десять лет, однако на бирже можно добиться такого результата всего лишь за пару дней.

Вернувшись домой, мужчина неохотно создал аккаунт. Под руководством друга, он начал прощупывать почву, вложив туда двадцать тысяч, а после забыл. Работа затянула. Поэтому о том, что он купил акции, Чжэн Хунцзе вспомнил только через месяц и открыл сайт.

Да и то из чистого любопытства, чтобы проверить, изменилось ли что-нибудь. Если прирост совсем невелик или если даже он всё потерял, то ничего страшного.

Ох, лучше бы он не смотрел. Увидев число на экране, Чжэн Хунцзе вскочил на ноги. Двадцать тысяч превратилось в пятьдесят.

Мир начал расплываться перед глазами. Но дело было отнюдь не в предвкушении, а в сожалении.

Именно. В сердце подобно яду просочилось сожаление.

Если бы он вложил два миллиона, то в итоге получил бы пять! А если бы занял немного денег и вложил десять, то сейчас стал бы уже миллионером...

Человеческая жадность безгранична. Красное число мелькало перед глазами, искушая. Неожиданно предприниматель вспомнил фразу из статьи Renren: «На «бычьем рынке» дела идут всё лучше и лучше». Чжэн Хунцзе сразу же перевёл все два миллиона со своего счёта на биржу. Причём один из них был займом, который предназначался для расширения завода. (Прим.переводчика: «Бычий» рынок/рынок «быков» – рынок, на котором наблюдается тенденция к повышению курсов)

«Ведь Renren не станет обманывать людей, верно?» «xxx не может врать?» «Если рынок акций рухнет, что xxx отреагирует первой!»

Ммм. Сложно поверить, но что ты сделаешь, если тебя действительно обманут?

Сперва мужчина не мог найти себе место от волнения и предвкушения, потому что 2% прироста составили сорок тысяч юаней. Каждый раз, когда его взгляд падал на красную линию, всё тело начинало дрожать. Мечтая о жизни миллионера, он совсем забыл об осторожности.

Всего лишь за две недели он упал с небес прямо в ад.

Биржевой индекс всё падал, и тысячи акций подешевели на 10% ниже нормы. Однако СМИ продолжало выкрикивать ободряющие лозунги.

«Отличная возможность вложиться в бычий рынок!»

«Краткосрочные вложения – долгосрочная прибыль».

«Акции упали на самое дно. Покупайте и богатеите».

«Ниже падать некуда. Правительство обсуждает падение акций».

«80% организаций считают, что акции подешевели сверх нормы».

«Власти обсуждают возможность пересмотра пенсионного плана».

Чжэн Хунцзе продолжал скупать акции только чтобы потерять всё больше и больше. Тот друг, который обещал, что акции не упадут ниже отметки 4000, бесследно пропал. Ходили слухи, что он одолжил деньги из неблагонадёжного источника, бросил жену и детей и сбежал на юг.

Чжэн Хунцзе хотел умереть, но не мог. У него была жена, которая искренне его любила, и дочь, которая его боготворила.

От расширения завода пришлось отказаться.

Поскольку Чжэн Хунцзе использовал заём для другой цели, ему пришлось занять деньги у деловых партнёров, чтобы вернуть ссуду банку. В противном случае его могли вынудить продать все активы. Затем он вложил оставшиеся деньги в завод, надеясь медленно выплатить долг.

Однако его настигло другое несчастье.

Меньше чем за месяц подорожала свинина, и это вызвало рост цен на другие продукты, что, в свою очередь увеличило стоимость производства консервов и сильно ударило по пищевой промышленности в целом. Однако, чтобы погасить долг, ему пришлось принять все заказы и, задействовав гарантийный сбор, продолжить производить продукты питания.

Тем не менее, торгуя продуктами по ценам прошлого месяца, он терял на каждой банке по одному юаню; ведь цены продолжали расти. Однако Чжэн Хунцзе не мог остановить производство, или ему пришлось бы заплатить за нарушение условий контракта.

Столкнись он с подобными проблемами раньше, то он с лёгкостью со всем разобрался, покрыв расходы накопленными финансами.

В итоге он всё же решил разорвать контракт и потерял всё до последней копейки. Начать заново возможности не было. Банк не соглашался давать ему ещё одну ссуду, и он больше не мог платить зарплаты рабочим, так что просто всех уволил.

Пять минувших лет казались ему сном.

Из-за легальной схемы Понци он упал из рая в ад подобно Люциферу. (Прим.переводчика: Схема Понци – схема построения финансовой пирамиды, предполагающая, что доходы первых инвесторов обеспечиваются взносами новых участников)

– Фондовый Рынок – это как сон в фильме «Начало». Люди, которые снаружи боятся, а те, кто внутри, не могут сбежать, – закончил он, выпустил колечко дыма изо рта, а после бросил бычок на землю и наступил на него.

Знай Чжэн Хунцзе, к чему всё это приведёт, он никогда бы не осмелился так рисковать. Честно говоря, раньше Цзян Чэнь следил за положением дел на рынке, но до июля этого года, он был беден как церковная мышь. Теперь он даже почувствовал себя «везунчиком», потому что всё же не полез туда.

Выслушав откровения бывшего владельца завода, парень вздохнул:

– О вашей жизни можно написать книгу. Вы решили, чем сейчас собираетесь заниматься?

– Возможно водить машину. Продажа фабрики поможет мне до конца отдать долг и выплатить людям зарплаты. Хотя я больше не босс, мне всё ещё нужно поддерживать свою мораль на должном уровне, – он насмешливо рассмеялся и покачал головой.

Моральное состояние – это важно. Цзян Чэнь незаметно покивал, соглашаясь со словами собеседника. Он ничего не смыслил в управлении заводом. Зачем искать хорошего управляющего, если он может нанять эксперта прямо сейчас.

– Я спрашивал о ваших планах на будущее, а не о том, что вы собираетесь делать завтра, – спокойно улыбнулся Цзян Чэнь, глядя на уставшее лицо этого не по годам старого человека.

Чжэн Хунцзе непонимающе спросил:

– Я? Возможно стану водителем и...

– Вы просто растратите свои таланты. Лично я уважаю способных людей, – взмахнул рукой Цзян Чэнь, перебив его, а после, улыбаясь, продолжил. – Что насчёт этого? Вы хотели бы работать на моей фабрике? Этот завод всё ещё называется Синлунь. И вы останетесь его главой.

Цзян Чэнь договорил и, тепло улыбаясь, протянул ему руку.

Неожиданно уставшее и измождённое лицо мужчины изменилось. Казалось, будто в глаза вернулась жизнь. Оправившись от первоначального шока, Чжэн Хунцзе взволнованно пожал руку парня дрожащими пальцами.

Он и представить не мог, что новый владелец фабрики рискнёт и наймёт на работу неудачника. В любом случае, бизнес прогорел из-за него.

– Фабрика закрылась не из-за того, что вы плохо ей управляли. Я думаю, что только вы сможете раскрыть полный потенциал Синьлуны. Я думаю, что вы не хотите терять все, что заработали тяжёлым трудом за все эти годы?

– Я согласен!

Ни малейшего сомнения в голосе.

Отпустив руку своего будущего босса, мужчина поднял бычок, который раньше бросил на землю.

– Что вы делаете? – удивлённо спросил Цзян Чэнь.

- Хех. На продуктовом заводе необходимо соблюдать санитарные нормы. Я могу без преувеличения заявить, что пока я являлся главой, на территории завода не было ни единого окурка!

Казалось, будто взявшийся из ниоткуда весеннего ветерка изменил всё – резкие черты лица смягчились, и в глаза вернулась в жизнь.

Цзян Чэнь пожал плечами, смял окурки и выкинул его в мусорку.

- Теперь, когда я приобрёл компанию, я хочу вложить в неё миллион юаней. Я хочу, чтобы вы восстановили производство не больше, чем за две недели. Я задам последний вопрос... вы уверены?

- Да! – едва ли не крикнул во всё горло.

Услышав решительность в голосе собеседника, Цзян Чэнь рассмеялся

- Вот это отношение! Я доверяю вам. А теперь поехали в бюро. Нужно уладить все формальности.

- Хех, босс, могу ли я пригласить вас пообедать после этого? Денег у меня немного, так что ресторан я позволить себе не могу, но всё же... – тридцати с чем-то – летний мужчина неловко рассмеялся.

Он хотел продемонстрировать свою глубокую признательность человеку, который согласился дать ему второй шанс. Таких традиций придерживались в его родном городе, и он свято чтит их всю жизнь.

Цзян Чэнь несколько удивился и рассмеялся:

- Без проблем!

Вдруг этот измученный человек выпрямился и гордо выпятил грудь.

Казалось, словно ему дали шанс на новую жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/172674>